

УДК 504.064.36  
AGRIS P01

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/11>

## СПЕЦИФИКА ПРОТЕКАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫХ КОНФЛИКТОВ ИЗ-ЗА ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ, ЛЕСНЫХ И МОРСКИХ РЕСУРСОВ

©**Матикеева Н. К.**, ORCID: 0000-0001-5700-8263, SPIN-код: 7024-9608, канд. геогр. наук,  
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, [nmatikeeva@oshsu.kg](mailto:nmatikeeva@oshsu.kg)

## SPECIFICITY OF THE PROCESS OF NATURAL RESOURCE CONFLICTS OVER PROTECTED AREAS, FOREST AND MARINE RESOURCES

©**Matikeeva N.**, ORCID: 0000-0001-5700-8263, SPIN-code: 7024-9608, Ph.D.,  
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, [nmatikeeva@oshsu.kg](mailto:nmatikeeva@oshsu.kg)

**Аннотация.** Рассматриваются особенности протекания природно-ресурсных конфликтов за лесные, морские ресурсы и охраняемые территории. На сегодняшний день нагрузка на природные ресурсы велика и особенно на охраняемые территории, лесные и морские ресурсы. Описаны источники конфликтов, которые показывают, что природно-ресурсные конфликты за лесные, морские ресурсы носят перманентный и локальный, но в то же время, не острый характер протекания. Однако, истощение минеральных, водных и земельных природных ресурсов и рост численности населения, приведет к повышению спроса на морские и лесные ресурсы, в том числе на ресурсы охраняемых территорий. Рост спроса на исследуемые ресурсы станет одним из фактором возникновения внутренних, трансграничных и геополитических природно-ресурсных конфликтов.

**Abstract.** The article examines the features of the natural resource conflicts for forest, marine resources and protected areas. The author notes that today the load on other natural resources is greater than on the resources of protected areas, forest and marine resources. The sources of conflicts are described, which show that natural resource conflicts for forest and marine resources are permanent and local, but at the same time, not acute. However, the depletion of mineral, water and land natural resources and population growth will lead to an increase in demand for marine and forest resources, including the resources of protected areas. The growth in demand for the resources under study will become one of the factors in the emergence of internal, transboundary and geopolitical natural resource conflicts.

**Ключевые слова:** лесные угодья, морские ресурсы, охраняемые территории, природно-ресурсный конфликт.

**Keywords:** forest lands, marine resources, protected areas, natural resource conflict.

Природно-ресурсные конфликты все чаще происходят из-за борьбы различных сторон за возможность обладать, использовать и распоряжаться природными ресурсами. Неравномерное распределение и неэффективное использование природных ресурсов вызывают не только локальные, региональные, но и геополитические конфликты. Необходимо отметить, что природно-ресурсные конфликты из-за охраняемых территорий, лесных и морских ресурсов мало изучены и не привлекают особого внимания для

исследователей в области конфликтологии, так как зачастую носят ненасильственный и кратковременный характер.

В настоящее время леса покрывают около 30% территории Земли, что составляет примерно 4 млрд. гектаров. Мировая торговля древесиной и другими лесными товарами оценивается почти в сотни миллиардов долларов в год [1].

1,6 млрд. человек в той или иной степени полагаются на леса как на источник средств к существованию, в то время как более 2 млрд. человек используют топливо из биомассы, в основном дрова, для приготовления пищи и отопления своих домов. Глобальная вырубка лесов происходит с угрожающей скоростью, о чем свидетельствует сокращение естественного лесного покрова на 13 млн. га/год в период 1990-2005 гг. Основными причинами обезлесения являются неустойчивые методы хозяйствования, интенсивное сельское хозяйство, строительство и незаконные вырубки [2].

Леса имеют множество часто конкурирующих направлений и участников использования и, хотя, эта конкуренция распространена повсеместно, она не ведет, как правило, к насильственным конфликтам. Количественные данные свидетельствуют о том, что страны с большим количеством лесов (либо по общей площади, либо по части национальной территории) с меньшей вероятностью столкнутся с гражданской войной, чем страны, где лесов нет [2].

Другими словами, леса не вызывают конфликтов, а вооруженные конфликты, как правило, не ведутся из-за лесов. Однако некоторые аспекты лесопользования часто усугубляют вооруженные уже существующие конфликты, особенно когда леса подвергаются разграблению. К основным источникам конфликтов из-за лесов относятся: споры между лесными сообществами по поводу общей границы; споры между лесным сообществом и держателем лесной концессии по поводу доступа и выгод; незаконная вырубка и заготовка не древесной лесной продукции; недостаточное участие общественности в принятии решений по управлению лесами; непризнанные права на ресурсы; несовместимое использование, исключая определенные группы пользователей.

Морепродукты являются важным источником белка для почти тех миллиардов человек и является самым продаваемым продовольственным товаром на планете, обеспечивая средства к существованию более чем 560 млн. человек. Однако, по крайней мере, четверть запасов морской рыбы подвергается чрезмерной эксплуатации или значительно истощена в результате глобального чрезмерного вылова рыбы. Во многих морских районах общий вес рыбы, доступной для вылова, снизился на 90% с момента появления промышленного рыболовства. Ожидается, что вклад рыбы в мировые поставки продовольствия снизится в ближайшие два десятилетия, поскольку спрос на рыбу растет, а производство отстает. Дефицит рыбы в первую очередь затронет развивающиеся страны. К основным источникам конфликтов по поводу рыболовства и морских ресурсов относятся: незаконный и законный лов рыбы иностранными судами, конкурирующими с местными пользователями; споры по поводу доступа к ресурсам или их распределения между рыболовецкими общинами; конкуренция за продуктивные рыболовные угодья или целевые виды; непризнанные права на ресурсы или неясная юрисдикция; загрязнение и другие угрозы среде обитания рыб, включая мангровые заросли и коралловые рифы; напряженность между интересами выживания, коммерцией и сохранением природы; использование технологий и рыболовный потенциал; и, управление трансграничным перемещением рыбы и распределением выгод.

По состоянию на март 2024 г в мире насчитывается 275496 охраняемые территории на суше в 244 странах и территориях (16%), 18208 охраняемых морских территорий (8,19%),

275496 охраняемых территорий наземных и внутренних вод (17,28%) (<https://www.protectedplanet.net/en>).

Охраняемые территории обладают огромным биологическим богатством и являются основным источником материальных и нематериальных благ. Они представляют собой важные запасы природного, культурного и социального капитала, поддерживая средства к существованию и благополучие многих людей. Например, в 2003 г., 33 из 105 крупнейших городов мира получали значительную часть питьевой воды из охраняемых территорий [3].

По мере роста населения мира и увеличения потребностей в природных ресурсах охраняемые территории становятся как более важными, так и более уязвимыми. Внешними факторами, которые воздействуют на охраняемые территории и которые трудно или невозможно контролировать относятся: изменение климата, развитие за пределами их границ, трансграничное загрязнение, инвазивные виды, фрагментация среды обитания и утрата миграционных коридоров диких животных. В предстоящие десятилетия эти угрозы будут только усиливаться. Интересно, что более 80% крупных вооруженных конфликтов в мире за последние полвека произошли в некоторых из наиболее биологически разнообразных и находящихся под угрозой исчезновения мест на Земле.

Несмотря на очевидную важность для человека, экосистемные услуги и ценность охраняемых территорий часто игнорируются при принятии решений о преобразовании природных территорий в более «экономически продуктивные» виды землепользования, такие как инфраструктура, коммерческое сельское хозяйство и пастбища.

К основным источникам конфликтов по поводу охраняемых территорий относятся: ограниченный или утраченный доступ соседних общин к ключевым ресурсам средств к существованию; дикая природа на охраняемых территориях представляет опасность для местного населения; неравномерное распределение выгод от охраняемых территорий с местным населением; недостаточное участие населения в принятии решений при создании или управлении охраняемыми территориями; незаконная заготовка древесины и не древесной лесной продукции; пограничные споры между охраняемыми территориями и крупными концессиями; управление трансграничным перемещением диких животных и распределение выгод [4].

Необходимо отметить, что потенциал лесных угодий, морских ресурсов и охраняемых территорий высок в экономическом, экологическом и в социальном аспекте. Истощение земельных, водных и минеральных ресурсов рано или поздно приведет к конфликтам за ресурсы охраняемых территорий, лесных и морских ресурсов, которые в свою очередь станут источником частичного решения проблем голода и продовольственной безопасности стран.

Лесные и морские ресурсы, ресурсы охраняемых территорий все чаще будут выступать как объекты трансграничных конфликтов и вызывать геополитические природно-ресурсные конфликты.

Географические, экологические, экономические и социальные факторы повысят спрос на лесные и морские ресурсы, а также на ресурсы охраняемых территорий, что в свою очередь приведет к истощению биоразнообразия и нарушению целостности лесных, морских и иных экосистем.

#### *Список литературы:*

1. Muiruri S. M. The Impact Of Environmental Degradation On Security: A Case Study Of Mau Forest. University Of Nairobi, 2016.
2. Harwell E., Farah D., Blundell A. G. Forests, fragility and conflict: overview and case studies. 2011.

3. Dudley N., Stolton S. The Role of Forest Protected Areas in Supplying Drinking Water to the World's Biggest Cities', in Trzyna, T. (ed.), The Urban Imperative, California Institute of Public Affairs, Sacramento, 2005.

4. Matikeeva N. K. Systematization of Natural Resource Conflicts: Theoretical Aspects // Institute of Scientific Communications Conference. Cham: Springer International Publishing, 2020. P. 454-461. [https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7\\_51](https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_51)

#### References:

1. Muiruri, S. M. (2016). *The Impact Of Environmental Degradation On Security: A Case Study Of Mau Forest* (Doctoral dissertation, University Of Nairobi).

2. Harwell, E., Farah, D., & Blundell, A. G. (2011). Forests, fragility and conflict: overview and case studies.

3. Harwell, E., Farah, D., & Blundell, A. G. (2011). Forests, fragility and conflict: overview and case studies.

4. Matikeeva, N. K. (2020). Systematization of Natural Resource Conflicts: Theoretical Aspects. In *Institute of Scientific Communications Conference* (pp. 454-461). Cham: Springer International Publishing. [https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7\\_51](https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_51)

Работа поступила  
в редакцию 24.02.2025 г.

Принята к публикации  
28.02.2025 г.

---

#### Ссылка для цитирования:

Матикеева Н. К. Специфика протекания природно-ресурсных конфликтов из-за охраняемых территорий, лесных и морских ресурсов // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №4. С. 81-84. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/11>

#### Cite as (APA):

Matikeeva, N. (2025). Specificity of the Process of Natural Resource Conflicts over Protected Areas, Forest and Marine Resources. *Bulletin of Science and Practice*, 11(4), 81-84. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/11>